

A woman with long, wavy hair, looking down, with a pink and purple ethereal background.

Наталья Никульшина

Я слышу

Наталия Никульшина

Я слышу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35001294

ISBN 9785449304704

Аннотация

Женщины любят ушами, потому и влюбляются чаще по уши. Но я-то как это сделать умудрилась? Я же почти ничего не слышу... точнее, не слышала, пока его не встретила.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	16
ГЛАВА 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Я слышу

Наталия Никульшина

Все герои этой истории вымышлены, совпадения случайны.

© Наталия Никульшина, 2018

ISBN 978-5-4493-0470-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Чтобы разглядеть женщину, нужно заткнуть уши. Свои, потому что женщины – народ достаточно болтливый. А чтобы разглядеть меня, уши затыкать не нужно, потому что я обычно молчу. Нет, не немая. Глухая. Не как тетерев, конечно, но все же толку от моих ушей мало. Для меня люди всегда говорят еле слышным шепотом, я научилась читать по губам еще в детстве. Но живу я в современном обществе, у меня есть слуховой аппарат, поэтому умение читать по губам особенно и не нужно. И, если я с ним, то ничем не отличаюсь от обычных людей. Но проблема все же есть.

Мне не нравится носить слуховой аппарат. Нет, не из-за стеснения, его ведь и не видно, он маленький совсем, к тому же у меня почти всегда распущены волосы. Просто мне комфортно в тишине, а слуховой аппарат, скорее, для работы. И я бы и дальше жила в привычной тишине, но в последнее время она стала звенящей. В ушах дико звенит, это меня очень беспокоит. Вернее, даже мешает.

И вот, после долгих уговоров сестры, я все же пришла сдаваться доктору. Она хотела отправить меня в платную клинику, но я настояла на обычной. Со мной все в порядке, а это может и обычный врач сказать, платить деньги за такое незачем.

Сначала я все утро простояла в громадной очереди за та-

лоном, а теперь вот уже час топчусь под дверью врача-оториноларинголога, именуемого в народе лором. А если говорить языком бабули, которая стояла в очереди в регистратуру передо мной, то это не лор, а ушник. Мне слово показалось смешным, я хихикнула и от скуки стала придумывать доктору еще названия. Лечит он ухо—горло—нос, и вот варианты: носник, носяк, горляк, ушач... нет, у бабули вышло смешнее.

Кстати, получив заветный талончик, я тоже посмеялась. Фамилия моего врача – Коршун, мне показалось забавным. Но смеялась недолго, а лишь до тех пор, пока не поняла, что этот Коршун принимает, как улитка. О-о-очень медленно! И перерывы между пациентами тоже приличные. Ну, тут причина стала ясна после пары пациентов. Когда открывалась дверь его кабинета, вонища от сигаретного дыма стояла на весь коридор! Он курит прямо на рабочем месте, совсем офонарел! Это же больница, почему до сих пор никто еще не возмутился?! Хотя, половина из тех, кто пришел на прием к этому врачу, и запахов-то не чувствует. И вот, наверное, практически после каждого больного он устраивает перекур.

Но самым странным мне показалось другое. Очереди, как таковой, перед кабинетом и нет. Есть просто толпа (некоторые уже сразу с сумками, готовые ложиться в стационар. Больница областная – вся область и едет.), и вот эта толпа просто отдает свои талоны периодически появляющейся из заветного кабинета медсестре, а потом все просто ждут.

«Чуда, наверное?» – спросите вы.

Нет, не чуда. Внимание, все ждут, когда их фамилия прозвучит из ЗАРЫТОГО КАБИНЕТА!

«Что же странного?» – снова поинтересуетесь вы.

Э-м-м-м... ну вот я, например, ни черта не слышу (специально для осмотра доктора не взяла с собой слуховой аппарат. Ну, и еще, чтобы шума больницы не слышать.), и таких, как я, тут несколько. Врач кричит фамилии, в надежде, что его глухие пациенты это услышат. Гениально.

Но сейчас движение просто остановилось. Медсестра куда-то убежала минут семь назад, на прием никого не зовут. И вот из кабинета выскакивает явный псих. Глаза горят ненавистью ко всему миру, орлиный нос яростно вдыхает воздух (наверное, еще и со свистом, просто я этого не слышу), ноздри раздуваются, как у быка, он что-то говорит. Ну, или орет, потому что даже я могу расслышать голос. Опустив глаза ниже, замечаю, что на нем белый халат. О! Орлиный нос! Руками размахивает, словно крыльями, и тут же прилипла с вопросами какая-то бабулька. Высокий такой, злющий! Да это же Коршун, собственной персоной! Точно он, прямо вот его фамилия.

Так, ладно, глаза выше, что он там вопит? Читаем:

– Бабушка, я позову, тогда и войдете! Кузнецова, спрашиваю, кто?! Есть Кузнецова?!

Блин, да это же я!!!

Робко поднимаю руку, свободную от кипы документов:

– Я.

– И долго я тебя звать буду?! – выплевывает он. – Пошли! – разворачивается и уходит в кабинет.

Я иду за доктором, обращаю внимание на недовольную женщину, опускаю глаза на ее губы.

– Стоит, ворон считает!

– Я не слышу! – рывкаю в ответ и хлопаю дверью кабинета. Морщу нос от сигаретного дыма и присаживаюсь на место пациента.

Пока Коршун копошился в моих документах, я рассматривала череп на его столе. Интересно, настоящий? Трофеи доктор собирает...

Врач, наконец, вспомнив обо мне, повернулся в мою сторону, вздохнул, а потом стал специально громко и медленно говорить:

– Жалобы на слух, Алиса Сергеевна?

– Да, – ну, чтобы это понять, и врачом быть не нужно.

– Прости, что наорал, – снова вздыхает доктор. – Медсестра слиняла, тут еще бабка эта... Ладно, что конкретно беспокоит?

– В ушах звенит.

– В обоих?

– Да.

– Давно?

– Ну... с месяц точно.

– А слух вообще как раньше был? Ты ведь сейчас по губам

читаешь? Или у меня что-то в зубах застряло? – пошутил он.

Но я эту шутку миллион раз уже слышала, поэтому даже не улыбнулась.

– По губам. Я с рождения почти не слышу.

– А раньше чего не обращалась к врачам? Сейчас ведь все можно исправить. А у тебя в карте ни слова об этой проблеме. Да и вообще, карта пустая. Вроде, двадцать один год...

– Я не хожу по врачам, – да, есть у меня один пунктик. Не хожу, и все тут. Если уж сильно прижимает – обращаюсь к платным специалистам, а в обычную поликлинику вот первый раз пришла. Наверное, из любопытства даже... поэтому карта и пустая, тут ее только что завели.

– Но сейчас ведь пришла.

– Меня сестра достала просто, – призналась я. – Да и звон этот надоел. В детстве мама меня водила по врачам, они говорили, что можно исправить слух при помощи операции, но там какая-то деталька нужна была специальная. Дорогая, у родителей на нее денег не было, вот я и перестала жаловаться на это. А потом слуховой аппарат купили, меня слух вообще не беспокоил, а сейчас просто звон появился..., – да, теперь ясно, почему он так долго принимает. Вон, я ему чуть ли не историю всей своей жизни рассказала, а он слушает, не перебивает.

– Так, а чего ж ты сейчас без аппарата?

– Ну, чтоб на осмотре не мешал.

Коршун усмехнулся:

– Хорошо, давай посмотрим, – он приблизился и сталковыряться в моем правом ухе. Сigaretетами завоныало сильнее, а я, почему-то, стала смущаться. Он так близко! Орлиный нос почти касается меня, а его коленка упирается в мое бедро. А я же глухая, а не слепая, а доктор-то симпатичный...! – Хм..., – бормочет Коршун, – давай другое ушко, поглядим, – я поворачиваюсь, он исследует мое левое ухо, вздыхает, щекоча меня воздухом. – Ну, тут точно операция, больше никак.

– А это больно? – судорожно сглотнула я.

– Нет, – улыбнулся доктор. – Ты поспишь, я поработаю.

– Вы делаете операции?! – кажется, прозвучало громче, чем я планировала. Сколько ему лет? Молодой же совсем! А в таких делах ведь опыт нужен!

– Я. А что?

– Ну, вы такой... неопытный, – ляпнула я.

А на его лице ни один мускул не дрогнул.

– Разумеется, вы вправе выбрать любого доктора, – черт, обиделся! Даже на «вы» перешел. Наверное, я не одна переживаю по поводу его возраста.

– Да я..., – блин, что сказать?! Да, я боюсь довериться молодому врачу, но признаться ему в этом стесняюсь.

– Алиса Сергеевна, у вас будет время подумать над всем. Как вы там выразились? Деталька? Вот она до сих пор нужна, чтобы вы нормально слышали, а не читали по губам, смущая людей своим пристальным взглядом. Без этой детальки я...

точнее, врач, который будет вас оперировать, сможет только этот звон убрать. Ну, и предотвратить опасность последующих заболеваний ушек. Я могу поставить вас в очередь, детальку получите бесплатно. Операция тоже бесплатная. Потом сдадите все необходимые анализы и ляжете в больницу. Будете слышать отлично. Вам все ясно? Или помедленнее повторить?

Я кивнула.

– Да. А эту детальку можно купить, чтобы побыстрее все сделать?

– Конечно. Я дам все необходимые документы. Появилась возможность?

– Ну... я пока точно не знаю. Возможность есть, а вот насчет желания не уверена.

Бровь Коршуна приподнялась.

– Нет желания слышать?

Я пожала плечами, смущаясь.

– Да мне и так нормально. Если бы не звон...

– Так очередь не нужна?

– Нет, это точно. Если надумаю – я детальку куплю, – ну, не я, конечно. У меня есть старшая сестра, Лиза. Она замужем, и вместе с мужем у них неплохой бизнес, и вот они в один голос настаивают на этой операции. Но я пока не решила.

– Так что мне в карте писать? – уточнил обиженный Коршун. Я, раздумывая, нахмурилась. – Ладно, я вам талон

на повторный осмотр на послезавтра выпишу. Подумаете за это время. Так пойдет?

– Пойдет! – согласилась я.

Доктор отдал мне мои документы, мы попрощались до послезавтра. Я вышла на улицу, посидела там немного на лавочке, зачем-то пытаюсь вычислить, где находится окно Коршуна. Так, второй этаж.... Пока я разглядывала окна, одно из них открылось, наружу выглянул орлиный нос, а я поспешила смыться. Поймала такси и помчалась домой, где меня встретила Лизка.

Мы в молчании дошли до моей комнаты, она дождалась, когда я нацеплю слуховой аппарат, и только потом стала расспрашивать.

– Ну, что?! Что врач говорит?!

– В принципе, то же самое, что и раньше.

– Операция?

– Угу. Чтобы просто убрать звон – то обычная, если еще и слышать надумаю – то детальку надо покупать.

Лиза недовольно сомкнула губы.

– Надумаю!? Детский сад, Алиса! Не могу я вот этого понять! Как можно не хотеть нормально жить?!

– А разве я не нормально живу?! – искренне удивилась я.

– Ты не слышишь ни черта! И это – не нормально! И зачем я все это время тебя упрощаю?! Уже давно бы все сделали.

– Ну-у-у..., – протянула я. – Ты просто никогда не жила в тишине, поэтому и не понимаешь.

– И слава Богу! В общем, я говорю Сергею, он все купит.
– Я же сказала, что еще не решила! – стала я злиться.
– Я решила, – отрезала Лиза. – На правах старшей сестры, – она ушла из моей комнаты, давая понять, что разговор окончен.

Я вздохнула. Бесит, когда она себя так ведет. Бесит, что я и возмутиться не могу, потому что живу в их доме. Родители погибли пять лет назад, с тех пор Лизка и забрала меня в свой замок. И по сей день опекает, словно квочка, а меня это дико раздражает. Черт побери, мне двадцать один, а старшая сестра проходу не дает, интересуясь, где я была и с кем. Это немного выводит. Но Лизку я, конечно, очень люблю, да и ее муж Сергей за их уже долгий брак стал мне родным. Жалко их очень, детей завести все никак не получается, хотя, вроде, оба здоровы. Но они точно компенсируют это мной, контролируя каждый мой шаг. Надо мной в универе уже все смеются!

Ой, а сколько криков было, когда я, будучи восемнадцатилетней, показала им своего парня! Да, Гоша немного нестандартно выглядит, ну и что? Он – мастер тату, и когда-то, чтобы научиться, тренировался на себе, а потом и других учил, тоже на себе. Поэтому рисунков на его теле – тьма. Да еще он и лысый в придачу. И мои истерические родственники судят человека по его внешнему виду, что, на мой взгляд, очень неправильно. А потом, когда я сказала, что теперь в свободное от учебы время буду работать в салоне Гоши, они вообще

панику подняли. Пришлось клятвенно обещать, что я не буду выглядеть, как хозяин салона, в котором теперь работаю (но парочку тату я себе все же сделала, но они, так – детские, по сравнению с Гошей). Мне просто нравится рисовать, а Гоше нравится, как я рисую. Кстати, встречались мы с ним недолго в итоге – оказалось, что на Гоше пробу негде ставить (так много у него девушек), но мы замечательно дружим. Он классный человек, мне приятно иметь такого друга. И вот я рисую ему эскизы для будущих татуировок, он их потом использует, а мне за рисунки платит. В деньгах я, конечно, не нуждаюсь, мне просто нравится этим заниматься. А еще я прихожу на работу, когда захочу. Чем не работа мечты?

И сейчас тоже решила туда отправиться.

Гоша, как всегда, был занят делом: набивал какому-то суровому дядьке тигра на плече (кстати, кого я тут только не видела! Столько народу интересного приходит!). Я усе-лась рядом с ними и вздохнула, намекая Гоше, что настроение у меня: беда-печаль.

– Была в больнице?

– Была...

– И? Операция?

– Угу.

– Ну, ничего, я за тобой ухаживать буду!

– Сдался ты мне там! – засмеялась я.

Домой я шла, когда на улице уже стемнело. До хором Лизы и Сергея от салона Гоши недалеко, я всегда предпочитаю

прогуляться пешком. Сейчас дикая жара, весь день душившая Ростов, спала, на улице было свежо. Наверное, дождь пойдет.

Я брела медленно, раздумывала насчет предстоящей операции. Спрашивать меня Лиза не собирается, но решение все же за мной. Не насильно же они меня оперировать будут! А может, согласиться? Единственный минус для меня в том, что я не слышу: я не могу слушать музыку, как нормальные люди. Не могу ходить в наушниках. А чтобы понять, о чем песня – нужно сделать достаточно громко. С наушниками было бы неплохо...

Я была настолько увлечена своими мыслями, что не заметила, как стала переходить дорогу, несмотря на мигающий красным светофор. Рядом взревели тормоза, меня от страха парализовало, я застыла посреди дороги с выпученными глазами. Машина, к счастью, остановилась в нескольких сантиметрах от меня. Из салона выскочил водитель.

– Ты дура, что ли?! – заорал он, потом подошел ко мне вплотную и изумленно поднял брови: – Кузнецова?!

Он запомнил мою фамилию? Хотя, я ведь тоже его фамилию запомнила.

ГЛАВА 2

– Ты что, опять без слухового аппарата?! С ума сошла?! – возмущался Коршун, снова обдавая меня запахом сигарет. – А если бы я не успел затормозить?! Куда ты прешься?!

Ух, какой он! Глазищи горят! Классны-ы-ы-й!!!

– Да я..., – промямлила я, радуясь, что оказалась на этой дороге, и что затормозить он все же успел. А то тогда уже бы и операция не понадобилась. И я бы не увидела этот орлиный нос снова.

– Что – я?! – плевался Коршун. Вот псих, чего он так кипит? Кажется, у кого-то был трудный рабочий день. Ну, если он так поздно с работы едет. – Какого черта ты по сторонам не смотришь?!

– Прекратите на меня орать! – возмутилась я. Нет, он конечно, классный. Но, в конце концов, чего он мне тыкает? – Ну, подумаешь, не заметила я машину!

– К окулисту, значит, сходи! – рявкнул он и зашагал обратно в машину.

– Как-нибудь без вас разберусь! – обиделась я и, развернувшись, направилась в другую сторону. Ты посмотри, советчик нашелся!

– Эй, Кузнецова! – донеслось в спину.

Я обернулась.

– Что, Коршун?! – нет, ну а чего? Он тоже фамильярнича-

ет, значит, и я могу. И мы сейчас не в больнице, он не врач в данный момент, а обычный псих, который сначала меня чуть не задавил, а теперь, вместо того, чтобы извиниться, истерит тут.

– Давай, подвезу тебя, – прозвучало намного мягче.

– Сама дойду, – буркнула я. Нечего было на меня орать, взял и все испортил.

– Ну и дура! – дверь машины хлопнула, Коршун пролетел мимо меня.

Я чуть не задохнулась от такого хамства. Чего?! Он что, совсем офонарел? Черт, а мне ведь послезавтра к нему на прием идти. А хотя, это и хорошо. Там и выскажу, кто из нас «дура»!

Дома я поговорила с Лизой и сказала ей, что согласна на операцию. Я хочу слышать. Нет, я хочу слушать. Музыка. И если Коршун пообещает, что я смогу насладиться наушниками – я согласна смириться и с остальным шумом. Наверное, музыка – это то, ради чего вообще стоит иметь уши. Нет, я, конечно, точно не знаю пока, но люди в наушниках кажутся счастливее меня. И я тоже хочу иметь еще один свой маленький мирок. Он у меня всегда был, а потом мой мир стал звенеть. А наушники – это всегда свой, отдельный ото всех, мир.

Вы когда-нибудь задумывались, что звучит в ушах человека, сидящего напротив вас в автобусе? А ведь там – другая жизнь. Там своя история. Короткая, минуты на три, но точно

интересная. Я вот люблю подумать, о чем была песня, что ее автор хотел мне сказать. Но, к сожалению, мне это пока трудно дается. Чтобы понять, о чем была песня, мне нужно прочитать ее текст. По губам ведь не выйдет, если я не вижу, кто поет. А я хочу слушать музыку, а не читать ее.

Только вот доктору-психопату мне довериться страшно. Что, если на операции что-то пойдет не по плану? Ну, всякое ведь бывает. И какой будет реакция Коршуна? Он кинется спасать пациента, или станет истерить? Нет, я все понимаю, нервы, люди на прием разные приходят, но он же доктор! Он в любой ситуации должен быть собран и спокоен. Но, с другой стороны, а когда ему отдыхать? Так, а вот с чего я вообще над всем этим задумываюсь?

Лиза, кстати, очень обрадовалась моему решению. Обещала, что завтра они с Серегой все купят. Наверное, надоело жить с глухой сестрой, которой зачастую все по два раза приходится повторять. Ну, дома я обычно без аппарата хожу. Рисую или читаю книжки, звук мне не нужен.

А на следующий день я на работе так увлеклась рисованием, что не сразу заметила, что рука сама изображает птицу. Какую – надо говорить? Он такой шикарный получился, просто глаз не оторвать! А, казалось бы, обычный Коршун... блин, с маленькой же буквы.

– Классный! – оценил Гоша.

– Набей мне его, – вырвалось у меня.

Гоша глянул с удивлением, я на него смотрела точно

так же. Но идея мне понравилась. Я вообще люблю спонтанные решения, они обычно самые верные. Считаю, что если в голову что-то пришло – надо действовать (в пределах разумного, конечно). А еще я верю в судьбу, и что все в жизни происходит не случайно. Так, например, я встретила Гошу, а он открыл во мне талант к рисованию. Выходит, что Гоша появился не зря. Так и со всеми. И с Коршуном. Почему-то же я попала именно к нему на прием, хотя рядом там еще два кабинета с такими же специалистами. Все не зря. И это не дает мне разобраться с тем, кому я доверю в итоге свои уши.

– Ты же говорила, что пока больше не хочешь татухи, – напомнил мне Гоша.

– А я маленькую, это не считается. Ну, посмотри, какая птичка!

– Не спорю, – улыбнулся он. – А что будет значить твой орел?

– Это коршун, – исправила я. – Не знаю. Будет меня охранять. Сделаешь?

– Да без проблем! Где?

Я задумалась.

– А давай на шее, сзади! Там под волосами будет не видно, Лизка с Серегой не станут орать.

Гоша великодушно выполнил мою просьбу, домой я ушла с новой татуировкой. Глянув на часы, поспешила к дороге, где меня вчера чуть не задавили. Это было в такое же вре-

мя, вдруг, он снова там проедет? Зачем я туда пошла? А вот не знаю. Доктор уж очень симпатичный. Нет, не красавчик, какие в кино бывают. Но вот что-то в нем есть такое...

На дороге я его не увидела, а был только один шанс. Если буду тут стоять – он поймет, что я его жду, если все же проедет мимо. Эх, надо было вчера согласиться, пусть бы подвез. Интересно, а сколько ему лет? Женат? Ладно, завтра на него гляну.

Чтобы не палиться, что мне очень хочется увидеть лора, я подошла к кабинету четко в свое время. Сегодня я с аппаратом, поэтому могу слышать, что кричат из кабинета. Прозвучала моя фамилия, я ринулась на прием. Даже платье специально нацепила посимпатичнее.

Но в кабинете, на месте Коршуна, сидел другой доктор. Постарше, посолиднее. Не такой симпатичный и не Коршун. Я обреченно присела на стул и вздохнула.

– Здравствуйте.

– Добрый день. Алиса Сергеевна, у вас тут в карте пометка. Вы подумали насчет операции?

– А где..., – черт, а как его зовут?! – Ну, доктор, который меня смотрел?

– Дмитрий Васильевич еще оперирует. Немного задерживается, я его подменяю.

– А он давно оперирует? В смысле, опыт у него какой?

– Ну..., – врач пожал плечами. – Да как все. Как пришел работать. А что?

– Да я просто..., – замялась я. – Решилась на операцию, а он говорил, что я могу выбрать любого врача. Вот и интересуюсь, какой у него опыт. Все-таки, он меня смотрел..., – выкрутилась я.

Хотя, правду же сказала, все так и есть. Я бы с удовольствием выбрала Коршуна, только бы знать, что он умеет делать свою работу хорошо. Нет, все это так глупо. Я видела его всего два раза, и то, второй не считается. А уже напридумывала себе.... Да, я натура влюбчивая, но он-то тут причем? Ну, допустим, Коршун будет меня оперировать. Но ведь я же этого даже не запомню, потому что точно буду под наркозом! Но, с другой стороны, я буду знать, что это он. А вдруг, я тоже ему понравилась? Ну, забудем, что он меня «дурой» обозвал, но ведь хотел подвезти! Так, Алиса, тормози. Если б я ему понравилась – Коршун бы сделал все, чтобы сейчас сидеть в этом кабинете. Но, может, там операция сложная? Да что ж я убеждаю себя, непонятно, в чем?!

– Теоретически, вы, конечно, имеете право выбрать врача. Но здесь у нас такая занятость, поэтому не факт, что желаемый доктор будет свободен в нужное вам время. Если у нас будете лечиться – вам поставят врача без вашего ведома. Просто того, у кого больше выпишется народу, кто будет посвободнее.

– А если заплатить? – я согласна даже денег дать, чтобы лечь на операционный стол к человеку, который мне очень понравился внешне?! Нет, правда, только потому, что он

мне, как мужик, приглянулся?! Спятила, точно.

– Если заплатить – то это не в городскую больницу, а в платную клинику. У нас тут очень строгий заведующий, он не любит, когда люди деньги тратят на бесплатную операцию. Хотя, конечно, вы можете поговорить лично с нужным врачом. Но если это Коршун – он не берет денег. Так что мы с вами делаем? Где вы хотите лечиться?

– Здесь, – решила я. Если уж судьба мне снова попасть к Коршуну – значит, буду считать это знаком. А нет, так нет. Мало, что ли, таких Коршунов еще рядом со мной пролетит? Дима, значит...

– Когда хотите лечь?

– Ну, там деталька нужна какая-то, сегодня она будет у меня. Так что – хоть завтра.

– Хорошо. Тогда я пишу вам сейчас направление на госпитализацию, необходимые анализы можете сдать прямо сейчас. Если успеете за сегодня, то завтра уже с вещами приходите. Здание стационара находится за нами, девятиэтажка. Вход в приемный покой со стороны фонтана, увидите, – объяснил мне разговорчивый доктор. Потом выдал мне кучу направлений, и понеслась!

Так меня еще никогда не гоняли! Кровь и мочу нужно было сдать на первом этаже, потом полчаса подождать, а за результатами отправиться уже на второй. Потом я еще полдня бегала по узким специалистам, они подписывали мне обходной лист, и делала компьютерную томографию. А по-

сле меня ждала кардиограмма! На этом этапе меня предупредили, что делается она не за один день, а если хочу быстро – надо заплатить. Но все официально, они мне даже чек выдадут! Ну, где-то же я должна была раскошелиться. А дальше...

Черт, это было похоже на какой-то не совсем интересный квест! Сначала на кардиограмму нужно было записаться, я отстояла очередь там. Потом меня отослали на кассу, где я снова потопталась в очереди. Затем меня ждала очередь на саму кардиограмму, а потом меня отослали на четвертый этаж, за результатами. Очереди там, к счастью, уже не было, скорее всего, до четвертого этажа добираются единицы, финалисты, так сказать. В нужном кабинете меня встретил противный дед, буквально обматеривший меня за то, что я прервала его обед. Но нигде не было написано, что у него тут вообще этот обед предусмотрен! Откуда же мне было знать, что он там есть надумал? И вот он выпроводил меня за дверь, а потом, минут через двадцать, вышел и сам.

– Вы еще здесь?

Он что, надеялся, что у меня терпение кончится, и я уйду?

– Как видите.

Хотя у дедули в очках такие линзы, что он мог и не заметить маленькую меня.

– Девушка, что вы хотели?

Вот интересно, он тут не одним делом занимается? Ну, типа, это только я к нему за кардиограммой приперлась, а вооб-

ще дедуля хирург, а в свободное время тут санитаром подрабатывает, поэтому и интересуется, что конкретно мне от него нужно.

– Хотела забрать у вас результаты своей кардиограммы.

– А, ну тогда это не ко мне, – он засиял фальшивой улыбкой.

– А к кому? – не поняла я. – Я что, кабинетом ошиблась? Мне сказали, к вам...

– Я кардиограмму расшифровываю, результатов никаких у меня нет. Только расшифровка.

Да он издевается!

– А это не одно и то же?! – возмущенно воскликнула я.

Противный дед довольно ухмыльнулся и ушел обратно в кабинет. Через минуту снова вышел, с бумагами.

– Фамилия?

– Кузнецова.

– Алиса Сергеевна?

– Она самая, – терпеливо отвечала я.

Дед протянул мне лист с моей кардиограммой.

– Пожалуйста! – после этой фальшивой улыбки захотелось заехать ему по морде.

– Спасибо, – покривлялась я и уже уходя, добавила: – Старый ты козел!

Итак, квест был завершен, я успела! Суперприз: завтра ложусь в больницу! Дома я поставила в известность сестру, а потом всю ночь не могла уснуть. Нервы. Страшно. Хотя

ведь операция у меня точно не завтра, чего я дергаюсь?

На следующий день меня ожидал приемный покой. Покой?! Да это же настоящий ад! Помещение небольшое, а народу – не продохнуть! Сюда что, вся область в один день съехалась?! И кого только нет! Смотря на некоторых, я не понимала, что они-то здесь делают?! Такие дохлые, что уже стационар точно не поможет. Только морг. Но ребята не отчаивались, стойко ждали своей очереди. Со мной была Лизка, поддерживала морально, чтобы я в очереди не убила какую-нибудь наглую старуху, а потом караулила мои сумки, пока меня оформляли. Боже, Россия – страна ненужных бумаг! Зачем столько макулатуры оформлять на каждого человека? Кто это все потом читает вообще?! Но у нас в стране без бумажки ты – какашка. Вот так.

В два часа дня я, злая и мокрая от невыносимой жары в приемном аду, наконец, поднялась на пятый этаж в лор-отделение. Слушайте, да зачем мне это все случилось?! Я бы и со звоном походила, если б сразу предупредили, как это все тяжело. И чего я Лизку не послушала? Ведь есть возможность, ну пойди ты в платную клинику! Но нет, мне же экстрима захотелось, я еще и на бесплатной палате настояла. Хочу быть, как все. Хочу быть в общей массе, чтобы меня никто не выделял, как не такую, как другие. Ну, и еще я ведь решила проверить, верны ли мои догадки, что случайно ничего не происходит.

В палате я оказалась четвертой из четырех. Три девушки

уже заняли места, но мне досталось самое козырное, на мой взгляд. У окошка, и кровать получше, чем другие. Повыше. Девчонки сказали, что все пробовали на ней спать, но кровать слишком твердая. А мне показалась очень удобной! Я распаковала свои сумки и познакомилась с соседками.

Слева от меня – Аня. Лечит нос, уже две недели тут чалится и завтра собирается домой, счастлива до слез, с нами особо не говорила, все время висела на телефоне, периодически выходила в коридор, чтоб мы не мешали.

Напротив моей кровати, тоже у окна, заняла кровать Таня. Поступила вчера и сегодня тряслась от страха, ожидая операцию по удалению гланд. Тоже не особо разговорчива, но оно и понятно, не до побалтушек.

Соседка Тани – Оля. Лежит уже неделю, тоже лечила нос, операцию уже перенесла, выглядит бодрячком, поддерживает Таню и трещит без умолку.

Так же я узнала, что тут у каждого свой врач, кому какого поставят – неизвестно, и немного рассказала о себе. Предупредила, что, если сниму слуховой аппарат – они меня не дозовутся, в меня нужно чем-то кидать, только не тяжелым и не острым желательно. Девочки показались мне приятными, я была рада, что не попала в палату к старушкам.

– А как узнать, кто у меня врач?

– Тебя позовут на осмотр, – объяснила Оля. – У них сегодня операционный день, все заняты. Может, аж к вечеру позовут. Там и узнаешь.

– А вас кто лечит?

– У меня Мухин, это заведующий отделением, – Оля указала на свой немного отекий нос. – Там сложный случай был, он сам решил оперировать.

– А у меня Коршун, – подала голос Таня, то и дело бросающая испуганные взгляды на дверь.

– Коршун? – оживилась я. Вряд ли тут у него однофамилец есть.

– Да, – засмеялась Оля. – Это фамилия такая.

– И как они? Ну, Коршун и Мухин? – если спрошу только за одного – возникнут ненужные вопросы.

– Мухин – отличный специалист, долго уже практикует. Но я его боюсь, он орет вечно на всех, строгий весь такой. А Коршун Ане делал операцию, она довольна. Говорит, вежливый такой. Ну, и видно, что хороший человек. Заходит, здоровается всегда. А всего двадцать восемь лет, молодой! Там в соседней палате о нем тоже хорошо отзываются, и о Мухине моем. А есть тут еще Гаврилюк, женщина, вот она никому не нравится. Ну и еще двое, я их не знаю, – так, Оля все про всех знает, а лежит всего неделю! И любит поделиться знаниями с другими, нужно будет потерять свой аппарат, пока еще могу не слышать.

Двадцать восемь, значит. Ну, нормально, я думала – меньше. А вот то, что вежливый... Коршун?! Ладно, может, это я просто под горячую руку попала? Хорошо, что не под колесо.

Что ж, надеюсь, что попаду не к этой Гаврилюк, не зря же

она никому не нравится. Уж лучше Коршун. О нем хотя бы отзывы положительные.

Дверь в нашу палату открылась, вошла медсестра, глянула на паникующую Таню.

– Пошли.

Бедняга вскочила, бросила на нас испуганный взгляд и побежала за медсестрой. Наверное, я буду точно так же жалко выглядеть перед операцией. Я та еще паникерша.

– Да не переживай! – Оля стала меня успокаивать, потому что у меня уже паникующий вид? А там Коршун сейчас Таню резать будет... мамочки, как страшно!!!

Я понеслась в туалет. Вот так всегда, нервничаю – все время провожу на унитазе. В день моей операции больные в туалет не попадут.

А вы знали, что в больницах на дверях туалета нет замка? Ну, невозможно остаться, так сказать, наедине с собой. Я вот до этого не знала. Класс. Мало того, что я и так паникую, так еще и следить надо, чтоб сюда никто не ворвался!

Когда я вернулась в палату, на Таниной кровати сидела взволнованная женщина.

– Это мама Тани! – оповестила меня Оля. – После операции нужен человек, который с тобой посидит, пока от наркоза отойдешь. Ты же местная? Есть тут родственники?

– Есть, – кивнула я. – Сестре позвоню. Оль, а больно?

– Ну, у меня ж не уши, откуда ж мне знать?! А вообще, не парься, ты и не вспомнишь ничего! – улыбнулась Оля. –

Уколят, а потом уже в палате проснешься. У меня так было.

Таню привезли через два часа. Скажу я вам, зрелище не для слабонервных! Таня еле говорила, шевелиться не могла, была очень бледной. Ее бедная мама, чтобы не пугать дочь, едва сдерживала слезы, а вот мы с Олей ревели белугами. Таня выглядела так, будто ей невыносимо больно. Так, будто она вот-вот умрет. Она все время закрывала глаза, а мама просила ее этого не делать. Почему-то медсестры сказали, что спать Тане ни в коем случае нельзя.

– Ее же к искусственному дыханию подключали, пока под наркозом была. А если сейчас уснет – задохнется. Организм ведь помнит, что ничего делать не надо было, она без сознания сама дышать не будет. Надо, чтоб от наркоза сначала отошла, – объяснила всезнающая Оля.

Ну, а мне стало еще страшнее. Все, я там умру у них.

К нам снова зашла медсестра, а у меня сердце в пятки ушло. Она подошла к кровати Тани.

– Ну, как ты?

– Нормально, – еле слышно ответила бедняга. А вот, судя по ее виду, так сразу и не скажешь, что «нормально».

Женщина повернулась ко мне.

– Ты Кузнецова?

– Я, – от страха даже в горле пересохло. Да чего ж я так трясусь, меня ведь только посмотрят сегодня!

– Пошли в смотровую, – она развернулась и вышла, а я, схватив коробочку с заветной деталькой, на ватных ногах по-

плелась следом.

В смотровой воняло лекарствами. А лучше бы – сигаретами.... Блин, я что, уже вот прямо влюбилась? Да ну...

– Сейчас доктор подойдет, – оповестила медсестра и оставила меня трястись дальше в одиночестве.

А потом в смотровой появился тот самый орлиный нос.

ГЛАВА 3

Коршун сдержанно мне улыбнулся и уселся напротив.

– Добрый день, Алиса Сергеевна. Меня зовут Коршун Дмитрий Васильевич, я – ваш лечащий врач, – да в курсе я, как тебя зовут! Зачем так официально? То «дура!», то «добрый день, Алиса Сергеевна».

– Добрый, – кивнула я, больше не зная, что сказать. Будем делать вид, что видимся впервые.

Он придвинулся ближе, снова оказываясь в сантиметре от меня. Сердце забилося чаще, но не от страха.

– Давайте посмотрим ваши ушки, – промурлыкал доктор. Я послушно повернулась левым ухом, в котором у меня слуховой аппарат, доктор аккуратно вытащил его и осмотрел ухо. Потом вставил аппарат на место и осмотрел правое ухо, опять обдавая меня запахом сигарет. Не удивлюсь, если он и на операции тоже курит! И, кстати, от судьбы-то не убежать, я была права! Снова попала именно к нему. – Так, хорошо, – пробормотал он и глянул на коробочку в моих руках. – Купили? Можно?

Я протянула ему детальку.

– Такая?

– Такая.

– Оставьте ее у себя? А то потеряю еще.

– Оставлю, – согласился Коршун с хитрой улыбкой, кото-

рая меня насторожила. – Только решим сейчас пару вопросов. Значит, так: операция у вас завтра. Сегодня поужинаете, и больше потом ни есть, ни пить. Утром к вам зайдет анестезиолог, расскажет про наркоз. Сейчас вам необходимо приобрести послеоперационные утягивающие чулки, они в любой аптеке продаются, можно у нас внизу купить, как хотите. Завтра их нужно надеть, не вставая с кровати, как только проснетесь. И потом в них три дня как минимум надо будет ходить, вообще не снимая. Теперь такой вопрос: мы сразу два ушка оперируем, или по одному?

– А как лучше? – испуганно спросила я, теперь дрожа от страха перед завтрашним днем. Уже завтра...

– Это вам решать, – пожал он плечами. – Если оба ушка сразу – операция будет дольше по времени проходить, и в этом, в принципе, вся разница. Если сейчас одно оперировать, то потом через месяц снова в больницу нужно будет ложиться.

– И звон не пройдет?

– В одном ушке пока останется, вторым будете слышать.

– Тогда сразу два, – решила я. – Лучше ведь сразу отлучиться. Это больно?

Коршун улыбнулся, а у меня в сердце екнуло. Е-мое, Алиса Сергеевна! Как же вас угораздило так быстро влипнуть?! И... блин, надо было операцию на две растянуть, а теперь он сразу все сделает, и все! Мы прощаемся, если я не начну действовать. Но тут есть парочка «но». Во-первых, больни-

ца – само по себе – фиговое место для соблазнения. Во-вторых, думаю, что после операции и во время восстановления (а это займет все время моего тут нахождения) я буду точно не самым лучшим образом выглядеть. Блин.

– Не больно. Вы будете спать.

– А потом? Ну, когда проснусь.

– Алиса... Сергеевна, если вы мне доверитесь – все будет хорошо. После операции на каждом осмотре я обязательно буду обезболивать, вы будете максимум ощущать дискомфорт. В плане того, что слышать будете так же плохо, как и сейчас. Но это временно, потому что в первые дни в ушках я оставлю много всего, что потом уберу.

– Чего оставите?! – еще больше испугалась я, рассмешив Коршуна.

– Там будут губки, бинты. Как только кровить перестанет...

– А-а! Хватит! – перебила я. – Не надо подробностей!

– Как скажете, – почти смеялся он, пытаясь сдерживаться. – Так вы согласны? Это главный вопрос на сегодня.

– На что? – не поняла я.

Коршун сомкнул губы, опять стараясь сдержать смех.

– Поужинать со мной.

– Чего?!

Он кашлянул.

– Согласны, чтобы я вас оперировал?

– А про ужин мне слышалось?

– Про что? Ужин? Конечно, слышалось! – усмехнулся противный Коршун. – Так согласны?

Я с подозрением прищурилась. Что за странное поведение? Он адекватный? Или просто прикалывается надо мной? Думаю, второй вариант.

– Вы ведь уже мой лечащий врач. Мы только что тут операцию обсуждали.

– Ну, это пока. В вашем праве отказаться от меня. Ну, вдруг, я для вас недостаточно опытен в некоторых вопросах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.